

prostranstvo-vospitaniya-sovetskih-shkolnikov-v-pionerskom-lagere-tsk-vlksm-orlenok-1962-1966-gg .pdf

Оригинальный файл pdf: [Скачать](#)

[jacom:pdf_204227e333044e3a:pdf_204227e333044e3a.PDF](#)

Статья 1

ПРОСТРАНСТВО ВОСПИТАНИЯ СОВЕТСКИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПИОНЕРСКОМ
ЛАГЕРЕ ЦК ВЛКСМ «ОРЛЕНОК» 1962–1966 гг. 1
Борис Викторович КУПРИЯНОВ, доктор педагогических наук, профессор департамента
педагогики института педагогики и психологии образования, Московский
городской педагогический университет kupriyanovbv@mgpu.ru

Статья 2

SPACE OF EDUCATION OF SOVIET SCHOOLCHILDREN AT THE PIONEER CAMP OF
THE CENTRAL COMMITTEE OF THE ALL-UNION LENINIST COMMUNIST YOUTH
LEAGUE «ORLENOK» 1962–1966 Boris Viktorovich KUPRIYANOV, Doctor of
Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Pedagogics of Institute of
Pedagogics and Psychology of Education, Moscow City University
kupriyanovbv@mgpu.ru

Статья 3

АННОТАЦИЯ Исследование опыта Всероссийского пионерского лагеря ЦК ВЛКСМ «Орленок» 1962–1966 гг. дает возможность зафиксировать пример не-тоталитарного воспитания с характерными чертами альтернативной практики эпохи оттепели: детско-взрослый коллектив, практический гуманизм в общении участников, диалоговый характер общения и отношений, доминанта организации и общественно-полезная направленность совместной деятельности, приоритет социального творчества в коллективной жизни детско-взрослой общности. Эти отличительные особенности известные как коммунарская традиция воспитания реконструированы в данном случае на основе воспоминаний непосредственных участников событий, методических публикаций того периода, текстов орлятских песен.

Статья 4

Ключевые слова: воспитание в СССР, временный детский коллектив, советское детство, коммунарское воспитание, устная история, мемуары.

Статья 5

ABSTRACT Study of the experience of the All-Russian Pioneer Camp of the Komsomol Central Committee «Orlyonok» 1962–1966. makes it possible to record an example of non-totalitarian education with the characteristic features of an alternative practice of the Thaw era: a child-adult team, practical humanism in the communication of participants, the di-

Статья 6

1 Исследование и публикация осуществлялись при финансовой поддержке Российского научного фонда [проект № 23-28-00651].

Статья 7

2023¹ 3 21

Статья 8

JOURNAL OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL RESEARCH PEDAGOGY
SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL alogical nature of communication and relationships, the dominant nature of the organization and the socially beneficial orientation of joint activities, the priority of social creativity in the collective life of children – the adult community. These distinctive features, known as the communard tradition of education, are reconstructed in this case on the basis of the memories of direct participants in the events, methodological publications of that period, and the texts of eaglet songs.

Статья 9

Keywords: education in the USSR, temporary children's group, Soviet childhood, communard education, oral history, memoirs. Всероссийского пионерского лагеря ЦК ВЛКСМ «Орленок» в 1962–1966 гг. Необходимо напомнить, что несколько взаимосвязанных социальных и социально-педагогических явлений, названных впоследствии орлятской методикой, педагогикой общей заботы, коммунарством, методикой (технологией) КТД – коллективно-творческой деятельности (коллективной организации деятельности) и т.д., сложились вследствие того, что уникальный опыт Фрунзенской коммуны Ленинграда заинтересовал руководство и педагогический коллектив «Орленка». Ориентиром для авторов этого новшества выступал опыт А.С. Макаренко (в том числе коммуны имени Ф.Э. Дзержинского); кроме того, здесь можно зафиксировать много общего с практикой пионерских лагерей-коммун (20-е гг. XX века). Причастные к формированию орлятской коммуны отчетливо отражали рождение небывалой детской республики 5. Из множества граней этого сложного явления наиболее существенным представляется рассмотрение «Орленка» как осуществленного утопического проекта детско-взрослой общности. Для объяснения предпосылок возникнове-

этого явления наиболее убедительным представляется тезис о том, что в 1950–1960-е гг. произошла приватизация государственной утопии будущего человека и общества и государство перестало восприниматься как абсолютный монополист, которому только и может быть доверена такая работа, отсюда стало возможным в развитии практик воспитания время от времени возникают поворотные моменты, задающие культурные образцы на многие десятилетия. В отечественной истории детских лагерей роль такого поворотного момента сыграли 60-е гг. XX века. Именно тогда в лексикон миллионов отечественных педагогов вошли понятия «коллективно-творческое дело», «вечерний огонек», «школа комсомольского актива» и т.п. В этот период возникла новая массовая культура пионерского лагеря со специфическими наименованиями, девизами, лагерными песнями и ритуалами, отражающими романтизм «оттепели» в СССР. Источником этой традиции – уникальное пространство воспитания советских школьников во Всесоюзном пионерском лагере ЦК ВЛКСМ «Орленок» в 1962–1966 гг. В последние десятилетия для социально-педагогической реконструкции этого явления сложилась основательная оптика благодаря исследованиям Д.В. Димке, И.В. Кукулина, М.Л. Майофис, П.А. Сафронова 1, Л.Г. Фишмана 2. Несомненный вклад в понимание специфики «Орленка» 60-х гг. вносят воспоминания и их собственная интерпретация А.В. Мудриком 3. Из известных классических публикаций об «оттепели» в СССР наибольшего внимания заслуживает книга П.Л. Вайля и А.А. Гениса 4. На основании названных работ, а также идей о коммуне как специфическом диспозитиве детского лагеря попытаемся сконструировать основания изучения

Статья 10

1 Острова утопии: педагогическое и социальное проектирование послевоенной школы (1940–1980-е): коллективная монография. М., 2015. С. 5–34, 65–106, 152–192, 360–397. 2 Фишман Л.Г. Эпоха добродетелей: после советской морали. М., 2022. С. 136–176. 3 Мудрик А.В. Три года, породившие легенду *Социальная педагогика: люди, идеи, проблемы: сборник. Арзамас: АГПИ, 2011; Его же. Лики отечественной педагогики советского периода (Заметки дилетанта)* Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2010. № 4. 4 Вайль П.Л., Генис А.А. 60-е. Мир советского человека. М.: АСТ, 2014. 5 Лекманова К. Сказка из нашей

жизни Неклассическое воспитание: от авторитарной педагогики к педагогике свободы. М.: МИРОС, 2002. С. 268. ===== Статья 11 ===== 2023 No. 3 22 ===== Статья 12 ===== ÌÄÄÄÃÏÄÈÈÀ ÆÓÐÍÄË ÏÑÈÕÏÈÏÄÏ- ÌÄÄÄÃÏÄÈ×ÃÑÈÈÕ ÈÑÑÈÄÄÏÄÄÍÈÈ ÍÀÓ×ÏÏ-ÏÄÄÈÕÈ×ÃÑÈÈÈ ÆÓÐÍÄË Уклад жизни детско-взрослой общности «Орленка» был идеалистическим воплощением коллективного образа жизни в СССР (А.И. и Д.А. Донцовы): «советский коллектив выступал в качестве идеальной модели социалистического миропорядка – торжества равенства и справедливости при общественной собственности на средства производства» 6 . При разработке и реализации утопических проектов 60-х гг. XX века: – сложилось понимание «коллектива детей и подростков (или коллектива вместе с обучающим его педагогом) как микромоделей общества, изменение которой оказывается социальным экспериментом по формированию «острова» будущего общества внутри современности»; – вслед за выдающимися педагогами 1920-х гг. воспитание в коллективе рассматривалось как обеспечение «гармонии интересов общества и личности, подчеркивалась исключительная важность коллектива как средства всестороннего развития личности <...> всячески подчеркивалось, что высшей целью воспитания является человек» 7 . Но тут начинается самое интересное, поскольку, соответствуя по сути своей, уклад орлятской коммуны «вопиюще не соответствовал советской культуре и советской системе воспитания» («не вписывался», «бросал вызов») 8 . Причиной этого несоответствия состоит в «непреодолимости границы между взрослыми и детьми», в том, что «навязывая детям социальные модели, взрослые помещают их в специально созданные для них условия (в детских садах, школах, пионерских лагерях)», дети «имеют дело не с реальностью, а с вымыслом, который им приходится считать правдой» 9 . В этой связи П. Вайль и А. Генис убеждены, что разоблачения XX съезда КПСС в массовой практике воспитания «не коснулись детей», «в либеральную эпоху дети жили в заповеднике консерватизма», но, рискуем утверждать, не в утопической общности «Орленка». возникновение разнообразных моделей утопии будущего человека и общества 1 . Детско-взрослая общность «Орленка» 1962–1966 гг. имела сложные диалектические связи с советской системой, являлась ответом на кризисный период в развитии советского проекта, была реализованной, авторской моделью будущего. Культурные практики «оттепельного» «Орленка» можно маркировать как «нетоталитарное воспитание» 2 . А.В. Мудрик убедительно размещает нетоталитарное воспитание между тоталитарным (слепое следование официальной идеологической линии КПСС) и антитоталитарным (осуществление

диссидентских педагогических взглядов). Идеологически утопическое сообщество наиболее полно реализовывало идеалы советского проекта, в частности героическую концепцию детства (ребенок выступает как партнер и соратник взрослого) 3. Пафос жизни «Орленка» соответствовал поэтичности эпохи, обусловленной сверхчеловечностью решаемых советским обществом задач – масштабностью дел (построение коммунизма, провозглашенного новой программой партии, покорение космоса, освоение целины) 4. Еще одна остроумная метафора, характеризующая орлятский проект, – это «редиска, у которой... шкурка красная, а мякоть белая»: – «номинально-терминологически <...> идет речь о воспитании коллективизма и индоктринации коммунистических лозунгов и стоящих за ними ценностей, но суть их – в создании условий для развития и самореализации воспитанников»; – [авторы проекта] «очень бы возмутились таким сравнением, ибо они были не просто абсолютно последовательными приверженцами коммунистической идеологии, а искренними адептами ее «чистой», «ленинской версии», не испорченной и позднейшими «ошибками», «перегибами» и пр.»; – концепция внешне вполне вписывалась в тоталитарную педагогику 5.

===== Статья 13 ===== 1 Острова утопии ... 2 Мудрик А.В. О нетоталитарных концепциях в отечественной педагогике советского периода (к столетию со дня рождения Л.И. Новиковой) Сибирский педагогический журнал. 2018. № 1. С. 152. 3 Димке Д.В. Незабываемое будущее: советская педагогическая утопия 1960-х годов. М.: Common place, 2018. С. 98–99. 4 Вайль П., Генис А. Указ. соч. 5 Мудрик А.В. Указ. соч. 6 Донцов А.И., Донцов Д.А. Родословная советского коллектива. М.: АСТ, 2019. С. 21. 7 Острова утопии ... С. 22–23. 8 Мудрик А.В. Указ. соч. С. 154.

Статья 14

9 Вайль П., Генис А. Указ. соч. С. 112. 2023 ¹ 3 23

Статья 15

JOURNAL OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL RESEARCH PEDAGOGY
SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL Здесь нравственная характеристика жизни наиболее полно соответствует этике «оттепели»: «дружба как

источник независимого общественного мнения» 1, приоритет неформального дружеского общения, искренность отношений советских людей, провозглашенных Моральным кодексом строителя коммунизма, дискуссионность как распространенная форма общения, сугубая прямолинейность и откровенность в отношениях и общении 2. Культурная составляющая жизни орлятской коммуны наиболее полно отражала в том числе особенности эпохи: карнавальность, приоритет самодеятельной культуры над профессиональной, дискурс спора между физиками и лириками и т.д. Последнее визуализируется при осмотре зданий и сооружений на территории «Орленка». Так, два одинаковых корпуса лагерей – «Звездный» (открыт в 1964 г.) и «Стремительный» (открыт в 1965 г.) 3 – представляют собой своего рода диалог физиков и лириков (в «Звездном» традиционно проводились смены юных техников, астрономов, пожарных, а в «Стремительном» – смены юных музыкантов, поэтов, художников). Реконструкция диспозитива Всероссийского пионерского лагеря ЦК ВЛКСМ «Орленок» 1962–1966 гг. предусматривает характеристику таких аспектов, как: – детско-взрослая общность, объединенная коллективным чувством «Мы», – гуманистическая идеология и практический гуманизм в общении участников детско-взрослой общности, – ценностная доминанта организации совместной деятельности и социального творчества в коллективной жизни детско-взрослой общности, общественно-полезная направленность коллективной деятельности; – диалоговый характер общения и отношений (практика детско-взрослого диалога и договора, практическая демократия).

Статья 16

Источниковая база В качестве источников исследования использовались тексты личного происхождения: воспоминания, письма, дневники. Интерес представляют интервью вожатых (Л.А. Балашкова, А.В. Мудрик, И. Леонова, В.Ф. Хозов) и воспитанников (Л. Сазонова, Л. Калинина, Н. Безбородов) лагеря «Орленок» (1962–1963), собранные Ю.А. Федотовой в 2013 г. 4 Из опубликованных текстов актуальными являются воспоминания Л.А. Балашковой 5, А.В. Мудрика 6, А.А. Сереброва – вожатого п/л «Орленок» 1964–1966 гг., Г.И. Соловьевой (Старобинской) – вожатой п/л «Орленок» 1964–1965 гг., К.М. Лекмановой – вожатой и зав. методическим кабинетом п/л «Орленок» 1964–1966 гг., А.У. Лекманова –

вожатого п/л «Орленок» 1964 г. 7 Отдельным источником выступает брошюра О.С. Газмана и В.Ф. Матвеева «Педагогика в пионерском лагере» 8, хотя она опубликована в 1982 г., то есть через 16 лет после изучаемого периода (оба автора уже не работали в лагере), но, думается, именно на страницах этого издания воспроизведен «Орленок» начала 1960-х гг. В таком же ракурсе следует рассматривать материалы диссертационного исследования Б.Я. Гиндиса 9, методические рекомендации 1970 г. 10 Отдельным специфическим источником являются тексты песен, ставших частью локальной культуры детско-взрослого сообщества Всероссийского п/л «Орленок». Среди которых выделяются: произведения, созданные профессиональными поэта-

Статья 17

1 Вайль П., Генис А. Указ. соч. С. 61. 2 Там же. 3 Корпуса д/л «Звездный» и д/л «Стремительный» построены по проекту архитекторов Л.Ю. Гальперина, М.Л. Файнберга, М.В. Чернова, инженера И.З. Кауфман (1964 и 1965 гг.). 4 Федотова Ю.А. Воспоминания вожатых и старшеклассников, участников Всесоюзного сбора комсомольцев-школьников в «Орленке» в 1963 г., записанные в 2013 г. (личный архив Ю.А. Федотовой). 5 Балашкова Л.А. Истины ради... Ориентир. 2011. № 1. С. 34-39. 6 Мудрик А.В. Указ. соч. С. 147-154. 7 Газман О.С. Неклассическое воспитание: от авторитарной педагогики к педагогике свободы: [Ст., воспоминания]. М.: МИРОС, 2002. С. 261-270, 279-284. ===== Статья 18 ===== 8 Газман О.С., Матвеев В.Ф. Педагогика в пионерском лагере: [Из опыта работы всерос. пионер. лагеря «Орленок»]. М.: Педагогика, 1982. 9 Гиндис Б.Я. Формирование взаимоотношений в кратковременном детском коллективе: (На мат-ле Всерос. п/л ЦК ВЛКСМ «Орленок»): автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1976. 10 Рекомендации пионерскому вожатому на юбилейную смену. Всероссийский пионерский лагерь ЦК ВЛКСМ «Орленок», 1970. ===== Статья 19 ===== 2023 No. 3 24 ===== Статья 20 ===== ÌÄÄÄÄÏÄÈÈÀ ÆÓÐÍÄË ÌÑÈÕÏËÏÄÏ-ÏÄÄÄÄÏÄÈÈ×ÄÑÈÈÕ ÈÑÑÈÄÄÏÄÄÍÈÈ ÌÀÓ×ÏÏ-ÏÄÄÈÕÈÈ×ÄÑÈÈÈ ÆÓÐÍÄË ми, как специально для «Орленка», так и заимствованные; слова содеятельных песен, написанных известными бардами, заимствованные и активно исполняемые орлятами; содеятельные песни педагогов, причастных к орлятской или коммунарской субкультуре 1. Хронологические рамки образуются двумя событиями: в 1962 г. был совершен десант ленинградских школьников и молодых педагогов,

которые привезли с собой практику Фрунзенской коммуны Ленинграда, а в 1966 г. вышло постановление ЦК ВЛКСМ «О серьезных недостатках и извращениях в воспитательной работе во Всесоюзном пионерском лагере «Орленок», которое можно считать финалом существования этой практики в прежнем виде. В полной мере трудно согласиться с утверждением о том, что практика воспитания в «Орленке» не претерпела кардинальных изменений и после 1966 г. 2 . Детско-взрослая общность орлятской коммуны, объединенная коллективным чувством «мы». Следует отметить, что в СССР временные детские коллективы рассматривались в качестве «естественного порождения социалистической системы воспитания» 3 , воспитание «происходило в коллективе и через коллектив». Б.Я. Гиндис писал в своей диссертации: «Воспитательный потенциал пионерского лагеря связан с возможностью создания в нем полноценного детского коллектива» 4 . Поэтому одним из определяющих признаков воспитания в ВПЛ «Орленок» было обеспечение в группе коллективного чувства «мы», идентификации каждого пионера (комсомольца) с первичным временным коллективом 5 . Вот впечатление пионерки – участницы орлятской смены: «Когда я приехала домой, то чаще стала употреблять «мы», а не «я», научилась работать в коллективе» 6 . Г.И. Соловьева приводит в своих воспоминаниях множество фраз, написанных детьми перед отъездом из «Орленка»: «Мы так здесь сдружились, что, кажется, знали друг друга не тридцать дней, а много лет», «... разве можно сидеть в стороне, когда весь отряд как один организм?» и т.д. 7 ===== Статья 21 ===== Так как «Орленок» был идеализированной разновидностью советского образа жизни, то нормы, провозглашаемые в лагере, в полной мере отвечали общественным идеалам, коллективистические ценности «Орленка» соответствовали ценностям, разделяемым большинством населения СССР. Если следовать метафоре Д.В. Димке, то коммунарский «Орленок» отличало отсутствие диглоссии, характерной для советских людей (использование официального публичного и приватного языков), в лагере 60-х гг. высокие идеалы пионеры (комсомольцы) и их вожатые одинаково обсуждали в публичном и в приватном пространствах. Одним из ключевых факторов, обеспечивавших коллективное чувство «мы», выступала вовлеченность каждого участника смены в жизнь лагеря, ощущение ребенком собственной важности для общности, возможности повлиять на жизнь коллектива через свою инициативу 8 , действие названного механизма обеспечивалось незавершенностью планов совместной деятельности – «до начала смены ...составляется так называемая модель жизни лагеря и отряда, которая будет уточнена и

конкретизирована» 9 . Чувство «мы» в орлятской коммуне было продуктом эпохи, по мнению П.Л. Вайля и А.А. Гениса в 60-е гг. «Дружба стала и сутью, и формой... жизни... Дружба... стала источником независимо- го общественного мнения» 10 . Эта тема ярко отра- зилась в орлятских песнях, в текстах которых «дружба» приравнивается к «жизни», другу гаран- тируется помощь «в трудный час». Расставание с друзьями предстает как трагедия, как травма, а ===== Статья 22 ===== 1 Родионова И.Г. Орлятская песня: тематическое разнообразие и языковые особенности Воспитание в современ- ных условиях: региональный аспект... Пенза, 2018. С. 163-169. 2 Козлова А. Указ. соч. 3 Кирпичник А.Г., Ижицкий В.П. Летние объединения старшеклассников. М., 1984. С. 12. 4 Гиндис Б.Я. Указ. соч. С. 3 5 Газман О.С., Матвеев В.Ф. Указ. соч. С. 8. 6 Панченко С.И. День за днем в жизни вожатого: в помощь всем, кто работает или будет работать с подростками в детском лагере. М., 2008. С. 3. 7 Соловьева Г. Рядом и чуть впереди Неклассическое воспитание: от авторитарной педагогики к педагогике свободы. М.: МИРОС, 2002. С. 265. 8 Газман О.С., Матвеев В.Ф. Указ. соч. С. 30. 9 Там же. С. 31. ===== Статья 23 ===== 10 Вайль П., Генис А. Указ. соч. С. 88. 2023 ¹ 3 25 ===== Статья 24 ===== JOURNAL OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL RESEARCH PEDAGOGY SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL надежда на встречу становится чудом («Вдруг у огня ожидают, представьте, меня!»), дружба порождает переживания, которые остаются с орлятами после окончания смены («Дружбу «Ор- ленка», зори «Орленка» мы увезем с собой»). Крепкая дружба («дружбы гранит») возникает как результат пережитых друзьями негативных эмоций («промелькнет и утихнет в сердцах гро- за»), вызванных правдой, высказанной в глаза. Взаимная откровенность («не тая на душе обид») объявляется основным правилом меж- личностных отношений – гарантией дружбы 1 . Отдельную роль в формировании коллек- тивного «мы» играла «идентификация участников сообщества с образом Орленка – юного бойца Коммуны» 2 . А.И. и Д.А. Донцовы обращают вни- мание, что ценность коллектива в мировоззрении советских граждан формировалась официальной пропагандой (героическими преданиями о коллек- тивных подвигах борцов за советскую власть, гимнами коллективизму и товарищеской взаимо- помощи, солидарности) 3 . Именно в романтике революции и гражданской войны ленинградским коммунарам и орлятским вожатым виделся не- замутненный идеал настоящей жизни сообще- ства 4 . Д.В. Димке определяет в качестве констант культуры 1960-х гг. сакральность в восприятии прошлого (1920-х гг.) и будущего (коммунизма). Рассматривая практику воспитания в «Ор- ленке» 1962–1966 гг. в качестве продолжения

традиции детского лагеря как коммуны, следу- ет отметить, что ключевым новообразованием стали гуманистическая идеология и практи- ческий гуманизм в общении и деятельности участников детско-взрослой общности , кото- рые выражались прежде всего в обеспечении: – «развития у детей таких качеств, которые помогут реализовать себя и как существо обще- ственное, и как неповторимую индивидуаль- ность, со своими специфическими запросами и индивидуальными способами самореализации»; – «принципа добровольности, определя- ющего и все остальные принципы... воспитание творческой личности – в условиях принуждения не разрешимо»; – «пробуждения у детей интереса к само- развитию, самоопределению... в соответствии с самостоятельным осознанием»; – «пространства взаимопомощи, поддер- жки, помогающего и облегчающего взаимодей- ствия, отношений «товарищеской заботы о близких и далеких людях... любви к человеку» 5 . Яркий пример добровольности приводят участники тех событий: «В одну из лагерных смен 1963 г. в день ее торжественного откры- тия выяснилось, что дежурный командир, ко- торый должен был командовать парадом и от- давать рапорт, оказался без галстука (ранее на общем сборе он выступал против ношения гал- стук). Однако никому из взрослых даже в го- лову не пришло надавить на мальчика, о нем говорили с уважением и любопытством. А че- рез несколько дней он по собственному почину стал носить галстук» 6 . Идейной основой и технологическим инст- рументом практического гуманизма являлась так называемая традиция доброго отношения к лю- дям, смысл которой сводится к формуле «нести радость людям». А.В. Мудрик, восстанавливая те события, указывает, что в лагере «культиви- ровали доброжелательность, откровенность, стремление помогать друг другу, раскрыть свои лучшие качества» 7 . Один из приемов практичес- кого проявления доброго отношения к людям описывает К. Лекманова: «Встречать у поднож- ки вагона – одна из традиций «Орленка». Зара- нее узнавали, кто прибывает, и потом ехали к поезду, зная имена. Разумеется, детей, приезжав- ших из разных республик, это поражало» 8 . Вот что отмечалось в справке ЦК ВЛКСМ «О серьезных недостатках и извращениях в воспитательной работе во Всероссийском пи- онерском лагере «Орленок»»: «В лагере мето- дично отдается предпочтение воспитанию у ребят таких качеств, как доброта, откровен- ность, уравновешенность, умение быть ласко- ===== Статья 25 ===== 1 Родионова И.Г. Указ соч. С. 166–167. 2 Газман О.С., Матвеев В.Ф. Указ. соч. С. 9. 3 Донцов А.И., Донцов Д.А. Указ. соч. С. 50. 4 Острова утопии... С. 380. 5 Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания / под общ. ред. Е.В. Бондаревской. М. – Ростов н/Д., 1999. ===== Статья

26 ===== 6 Федотова Ю.А. Указ. соч. 7 Мудрик А.В. Указ. соч. С. 148. 8
 Лекманова К. Указ. соч. 2023 No. 3 26 ===== Статья 27 =====
 ÌÄÄÄÄÏÄËËÀ ÆÓÐÌÄË ÌÑÈÕÏËÏÄÏ-ÌÄÄÄÄÏÄË×ÅÑËËË ËÑÑËÄÄÏÄÄÏËË ÌÄÓ×ÏÏ-
 ÌÐÄËÒË×ÅÑËËË ÆÓÐÌÄË потом коллективно анализировали, отмечали
 вклад каждого в общее дело. С.В. Кульневич таким образом описывает
 роль взрослого в коммунарской практике: «Старшие друзья приходят на
 помощь ребен- ку... они не воспитывают в ребенке это каче- ство, они
 помогают создать такие условия, в которых он обязательно проявит себя,
 не мо- жет не проявить, но – только добровольно, без принуждения и без
 педагогических хитростей и уловок» 6 . Обращает на себя внимание и то,
 что роль взрослого была объектом дискуссии во- жатых и детей на общих
 сборах 7 . Отдельным инструментом практического гуманизма были
 вдохновляющие тексты, напри- мер орлятские девизы, придуманные
 детьми и поддерживаемые вожатыми и руководством ла- геря: «Наша
 цель – счастье людей! Мы победим. Иначе быть не может», «Живи для
 улыбки това- рища!» и т.п. 8 В текстах песен «Орленка», образо- вавших
 единый культурный пласт с песнями сту- денческих педагогических
 отрядов, пионерских и комсомольских штабов и лагерей актива, мож- но
 увидеть целую композицию образов, вдохнов- ляющих на достижение:
 «осуществление неверо- ятной мечты», «необходимости веры в чудо»,
 «уве- ренности в свершении грандиозного, необходи- мости достижений»,
 «следование дорогой (путем) как осуществление призвания,
 предназначения», «преодоления как физических препятствий, так и
 нравственных трудностей» 9 . Организация совместной деятельнос- ти
 выступала как доминанта коллективной жиз- ни в «Орленке», предметная
 характеристика совместной деятельности отходила на второй план,
 главной была ее организация. Важнейшая черта коммунарского уклада
 «Орленка» социальное творчество – организа- ция деятельности являлась
 объектом совместно- го созидания детей и взрослых, активно осуще-
 ствлялось экспериментирование в процессе со- здания новых форм
 социальных отношений уча- стников детско-взрослого сообщества.
 Практи- выми, и мало уделяется внимания воспитанию
 гражданственности, патриотизма. ...Из девиза «Орленка» выхолощено
 всякое политическое содержание, ...от него смачно отдает духом
 общечеловеческого гуманизма, который безус- пешно пытаются внедрять
 в сознание советс- ких людей наши идеологические враги» 1 .
 Подчеркнем, что в это время в лагере сформировался особый
 педагогический кол- лектив, когда «вожатыми были люди не только
 педагогических профессий, но и музыканты, художники, врачи,
 спортсмены, инженеры» 2 , все они были молоды и увлечены процессом

создания новой социальной реальности. «Все вожатые «варились» в системе педагогических ценностей коммунарства. Витал дух жажды познания и творчества» 3 . В работе вожатых особое значение имело тесное взаимодействие с напарником, умение находить общие подходы по отношению к детям, терпимость, внимание и поддержка друг друга. Вожатский отряд выступал своеобразным образцом межличностных отношений, являлся носителем всего лучшего, что появилось и закрепилось в лагере. Поэтому, по мнению вожатой «Орленка» в 1962–1963 гг. И. Леоновой, «в душе осталось это необыкновенное чувство единения, внутренней связи, все было очень зажигательно, ярко» 4 . Особые отношения сотрудничества, основанные на доброжелательности, откровенности, поддержке, складывались в лагере и в отношениях между детьми и взрослыми. В «Орленке» возникла принципиально новая позиция педагога, когда в «условиях взаимной поддержки вожатый (воспитатель) занимает новое, непривычное для него место, следуя формуле: «не вместо воспитанников, а вместе с ними и впереди них». Педагоги учат не наставлениями, требованиями и понуканиями, а в общей с детьми творческой работе <...> постоянно учатся сами – друг у друга и у своих воспитанников» 5 . Вожатые вместе с ребятами на вечернем огоньке решали: что сделать, как это всем вместе спланировать, провести, а ===== Статья 28 ===== 1 Лекманова К. Указ. соч. С. 149. 2 Мудрик А.В. Указ. соч. 3 Балашкова Л.А. Указ. соч. С. 48. 4 Федотова Ю.А. Указ. соч. 5 Педагогика, 1999. Указ. соч. 6 Там же. 7 Газман О.С., Матвеев В.Ф. Указ. соч. С. 24. 8 Федотова Ю.А. Указ. соч. ===== Статья 29 ===== 9 Смирнов П.А. Указ. соч. С. 59. 2023 ¹ 3 27 ===== Статья 30 ===== JOURNAL OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL RESEARCH PEDAGOGY SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL Исключительное значение организации коллективной деятельности и социального творчества в п/л «Орленок» были обусловлены тем, что каждая смена представляла собой новый проект коллективной жизни, то есть участники смены жили и одновременно строили свою коллективную жизнь, стахановскими методами создавали социальную утопию (длительностью 30–40 дней). Вот это периодическое созидание (организация – социальное творение) коллективной жизни и образовывало орлятскую коммуну. Были и продукты социального творчества, которые просуществовали многие десятилетия, – это диспозитивы пионерских дружин «Орленка» «Звездной», «Штормовой», «Солнечной» и т.д. В отличие от традиции пионерского лагеря-коммуны (20-е гг. XX века) в «Орленке» 1962–1966 гг. совместная деятельность в значительной мере была направлена на преобразование внутренней среды сообщества 8 , что предусматривало:

– стимулирование у подростков активной жизненной позиции (готовность вырабатывать свое отношение к окружающему миру, отношение к себе, готовность формулировать задачи, чтобы действовать в соответствии с ними, готовность действовать самостоятельно и творчески); подготовку детей к продуктивному проживанию индивидуальной жизни; – специфический стиль жизни детско-взрослой общности – импровизация, инициатива, творчество, карнавал; – высокую степень общественной самоорганизации совместной деятельности. В «Орленке» практика пионерских лагерей-коммун 1920-х гг. обогатилась технологическими процедурами и регламентами – алгоритмом коллективно-творческой деятельности (коллективное целеполагание, коллективное планирование, коллективная подготовка, коллективное проведение и коллективный анализ). Специфический стиль жизни детско-взрослой общности выражался в том, что каждая лагерьская орлятского коммунарства 60-х гг. соответствовала советской идеологической формуле о «коллективистическом характере творчества как обобществлении идей, помыслов, надежд» 1 . Как отмечали в своих воспоминаниях участники этих событий – вожатые «Орленка», «мы все старались делать так, чтобы жизнью лагеря руководил актив – сами дети. Видимости никакой не было, это было настоящее детское самоуправление. Конечно, вожатые постоянно были рядом с детьми, думали вместе с ними, обсуждали, направляли, но никак не навязывали и не заставляли» 2 . «Вожатые вместе с ребятами решали, что сделать, как это всем вместе спланировать, провести, а потом коллективно проанализировать, отметив вклад каждого в общий успех» 3 . В орлятской коммуне первичный коллектив был пространством совместной творческой деятельности, субъектом организации деятельности во вторичном коллективе (пионерской дружине); используемая технология предусматривала работу микрогруппами (звеньями), что повышало вовлеченность каждого члена первичного коллектива 4 . Специфическую роль играли советы дела, функции которого включали привлечение к творчеству, разработку окончательного плана (сценария), организацию подготовки, распределение заданий между группами и контроль 5 . В «Орленке» вслед за Фрунзенской коммуной практиковалась сменность актива, институт дежурных командиров был дополнен чередованием традиционных поручений (ЧТП), советом дела, что позволяло каждому в течение смены пробовать себя в разных социальных ролях, испытывать свои силы, достигать успеха. По воспоминаниям И. Леоновой, данная методика давала возможность включать в деятельность всех. Особенно был действенным принцип: «Сегодня я подчиняюсь, а завтра руковожу» 6 .

Подобными воспоминаниями делился А.А. Серебров: «Следуя принципу: «сегодня – командир, завтра – обычный труженик», наши орлята незаметно обрели двойной опыт – и руководства, и подчинения» 7 .
 ===== Статья 31 ===== 1 Вайль П., Генис А. Указ. соч. С. 75. 2
 Балашкова Л.А. Указ соч. С. 35. 3 Федотова Ю.А. Указ соч. 4 Газман О.С.,
 Матвеев В.Ф. Указ. соч. С. 43. 5 Там же. С. 78. 6 Федотова Ю.А. Указ. соч.
 ===== Статья 32 ===== 7 Серебров А. Другая планета Неклассическое
 воспитание: от авторитарной педагогики к педагогике свободы. М.:
 МИРОС, 2002. С. 261–264. 8 Острова утопии... С. 90. 2023 №. 3 28

Статья 33

Итак, если в лагере «Орленка» участники группы в совместный труд, то есть полноценным считался только такой коллектив, где отношения членов были опосредованы трудовой деятельностью. Именно поэтому в планах первичных коллективов «Орленка»: «трудовые «десанты» в ближайшие деревни и дальние станции и чайные совхозы, субботник в п. Ново-Михайловка, тимуровский рейд в помощь семьям ветеранов войны, концерт для строителей в обеденный перерыв, сбор металла, ремонт книжного фонда в библиотеке, забота о двух гектарах виноградника, помощь археологам» и т.д. 6-й смена отличалась серией интересных, необычных творческих дел: «День изобретения колеса», политические бои, вечера разгаданных и неразгаданных тайн, защиты фантастических проектов, «Малые греческие олимпийские игры», «Зарницы» и т. д. Регулярно проходили встречи с интересными людьми, пресс-конференции с самыми неожиданными «гостями» (ими были сами же ребята) – космонавтами, инопланетянами и др. 1. Вожатая И. Леонова отмечала, что «вся инициатива в проведении дел исходила от самого отряда... Отрядное дело охватывало не только тех, кто его проводил, а всех. А если ты в этом деле не участвуешь, значит, участвуешь в следующем деле – это была вожатская задача: показать ребенку, что он может быть не только участником, но и организатором. И конечно же, девизом любого действия в лагере было: «Каждое дело творчески – иначе зачем?»» 2. Творчество как элемент повседневной жизни и общения детей и вожатых выражалось в следующем: оригинальное оформление столовой, креативные решения при проведении субботника, стихотворный поединок двух вожатых (общение друг с другом в стихах в течение

нескольких дней) 3 . Макаренковская традиция почти военной четкости и пунктуальности в коммунарской практике «Орленка» технологически оформи- лась в «Закон ноль-ноль» – каждое дело начи- нать и заканчивать в намеченный срок. Эта нор- ма в своем расширительном толковании предъявляла требования к точности не только во времени, но и в словах, обещаниях, делах 4 . Направленность совместной деятель- ности на общественную пользу проявлялась в заботе участников «орлятской коммуны» о близких и далеких людях и преобразовании для этого окружающей среды («Людям и свет, и ра- дость приносить. Жить надо так, чтоб небо не коптить» 5). Необходимо обратить внимание на то, что традиционная советская модель воспи- тания в коллективе предусматривала включение

Статья 34

Диалоговый характер общения и отно- шений (практика детско-взрослого диалога и договора, практическая демократия). Де- мократия «Орленка» в сравнении с предшеству- ющими вариантами коммуны обогатилась прин- ципом диалогичности (А.В. Мудрик). Технологическому оформлению в ком- мунарском «Орленке» начала 1960-х гг. под- верглась сама дискуссия как процедура вы- работки оптимального решения, это неизме- ненное обсуждение регламента собрания, «Законом поднятой руки» («Правило свобод- ного микрофона») 7 устанавливалось право для любого участника общности обратить на себя внимание и быть выслушанным, выска- зать свою точку зрения в комфортных усло- виях общей тишины.

Культивировались так- же уважение к мнению собеседника: «Выслу- шай, не перебивая», ответственность за свои оценки и предложения:

«Критикуешь – пред- лагай, предлагаешь – действуй» 8 . А.В. Мудрик вспоминал, что именно в «Ор- ленке» «впервые со старшеклассниками стали говорить». Так появилась традиция «с уваже- нием, неформально, обмениваться мнениями, обсуждать серьезные темы и проблемы», в ходе таких бесед «рождалось много интерес- ного, и это требовало большего умственного и душевного напряжения» 9 . Субъективная вовле- ченность участников в диспут обеспечивалась

Статья 35

1 Мудрик А.В. Указ. соч. 2 Там же. 3 Соловьева Г. Указ. соч. С. 266. 4 Гусев Б.Б. Всероссийский детский центр «Орленок» как педагогический феномен второй половины XX века: дис. ... канд. пед. наук. Ростов на/Д., 1999. 5 Из орлятской песни «Жизнь – это я, это мы с тобой» (авторы Л. Афанасьев, Л. Куксо). 6 Газман О.С., Матвеев В.Ф. Указ. соч. С. 31. Мудрик А.В. Указ. соч. 7 Соловьева Г. Указ. соч. С. 267. 8 Там же. С. 22–29.

Статья 36

9 Мудрик А.В. Указ. соч. С. 150. 2023 ¹ 3 29

Статья 37

JOURNAL OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL RESEARCH PEDAGOGY
SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL специально поддерживаемым
эмоциональным накалом коллективного обсуждения 1 . В постановлении
ЦК ВЛКСМ, санкционировавшем разгром практики «Орленка»,
отмечалось, что дети «только и делают, что спорят, анализи-
руют себя и свои поступки, прожитый день» 2 . А в справке ЦК практика открытого
общественного диалога «Орленка» осуждалась в следующих сло-
вах: «В политических беседах и дискуссиях лаге-
ря широко культивируется постановка вопросов, способных вызвать нездоровый ажиотаж. Чтобы
пробудить активность ребят, разговор с ними, как правило, строится на
теневых сторонах окружа-
ющей действительности, наших осложнений в
международной обстановке. В пионерском отря-
де... был проведен
«Разговор о жизни». Вожатый поставил два вопроса: «Восприятие
окружающей жизни и, в частности, недостатков», «Последствия культа
личности». В других отрядах для бесед выбирались темы:
«Некапиталистический путь развития», «Общественные фонды
потребления», «Колхозы в Италии», «Политика Коммунистичес-
кой партии Китая», «Фашизм и неофашизм»» 3 . Еще одной специфической ипостасью
диалога («разговора») можно считать орлятскую песню, филолог И.Г.
Родионова связывает диалогичность с использованием в языковом плане

ряда приемов: – местоимения «первого лица единственного числа («я», «мне», «меня»), показывающие значимость, важность чувств и настроения каждого человека»; – «сочетание местоимений («мы с тобой»), придающее высказыванию характер диалога и показывающее единство интересов и целей адресанта (говорящего) и адресата (собеседника)»; – «формы второго лица местоимений («ты», «вы») и глаголы в повелительном наклонении»; – «обращения («ребята, орлята, орленок, товарищ»)» 4 . Отдельного внимания заслуживают практики коллективной нравственной рефлексии, реализуемые в формах вечернего огонька и открытого разговора. Для понимания культурной практики откровенных разговоров существенным представляется подробный разбор О.В. Хархординим традиции обличения и публичного покаяния (от раннехристианских форм до советских партсобраний) 5 , а также обзор культурных аналогов Д.В. Димке (групповая критика в американской общине Дж. Ноейса, критицизмы в русских коммунитарных общинах второй половины XIX века, специфическая форма коммуникации подростков в кибуцах) 6 . Функциями огоньков и откровенного разговора можно считать «удовлетворение потребности участников сообщества в эмоциональной связи со значимыми другими». Чрезвычайно важной для воспитания в «Орленке» 1962–1966 гг. была охарактеризованная Д.В. Димке практика нравственной рефлексии 7 . Автор датирует первый откровенный разговор во Фрунзенской коммуне 1960 г., то есть к 1962 г. (моменту трансляции в «Орленке») эта практика окончательно оформилась. Содержанием групповых бесед становится осмысление подростками своего места в коллективе, самооценка дел, поступков и отряда в целом, («члены сообщества говорят друг другу и друг о друге»). Нравственная рефлексия позиционировалась И.П. Ивановым в контексте культурной традиции коллективного воспитания коммуны им. Ф.Э. Дзержинского (А.С. Макаренко «Флаги на башнях»). Особенностью этих практик является уравнивание статуса участников: все члены сообщества становятся равными (взрослые и дети, «командиры» и «рядовые»). При этом снимаются статусные ограничения: взрослые оказываются в одинаковом положении с детьми, так же критикуются; равенство выражалось и в процедуре обсуждения каждого присутствующего по очереди (по кругу). Влияния взрослых на мнение подростков в ходе дискуссии ограничивалось («правило обсуждения – выступление вожакого пятым по очереди после детей» 8). Такой подход, несомненно, бросал вызов всей традиционной сакральности авторитета педагогов в СССР. В процессе коллективного обсуждения осуществлялся отказ от тактичности и вежливости, от смягчения формулировок при

оценке поступ-

Статья 38

1 ТМудрик А.В. Указ. соч. С. 24 2 Балашкова Л.А. Указ. соч. 3 Мудрик А.В. Указ. соч. С. 150. 4 Родионова И.Г. Указ. соч. С. 168. 5 Хархордин О.В. Обличать и лицемерить: генеалогия российской личности. СПб., 2018. С. 284–290. 6 Димке Д.В. Указ. соч. С. 134–135. 7 Там же. С. 134–150.

Статья 39

8 Димке Д.В. Указ. соч. 2023 No. 3 30

Статья 40

ИААААИАЕЕА АЕОДИАЕ ИИЕОИЕИИИ-ИААААИАЕХАНЕЕО ЕННЕААИААИЕЕ ИАОХИИ-
ИДАЕОЕХАНЕЕЕ АЕОДИАЕ общественной позиции» 2 . Многие воспитанники тех лет по возвращении в свои школы станови- лись инициаторами создания общественных объединений, клубов старшеклассников-комсомольцев, вдохновляли взрослых и сверстников на «коллективное творчество, коллективную организацию деятельности и социально-преобразовательную направленность» («чтобы окру- жающая жизнь в школе и вне школы стала луч- ше») 3 . Яркой чертой «Орленка» как школы комсомольского и пионерского актива являлась миссионерская направленность: участники смен должны были нести идеи и опыт в свои первич- ные организации. А.В. Козлова, отдавая долж- ное статусу «Орленка» как лагеря актива, фор- мулирует дискуссионное утверждение: слово «актив» понималось весьма размыто, что позво- ляло «вожатым строить деятельность исходя из интересов участников смены» 4 . Трудно согла- ситься с такой оценкой, думается, что воспита- ние пионерского и комсомольского актива но- сило весьма целенаправленный характер, хотя и в духе утопических ценностей. В то же время воспитательная практика педагогов «Орленка» «существовала как бы в тени партийного и бю- рократического аппарата, иногда приобретая полулегальный,

«партизанский» характер» 5 . Объясняя непродолжительность существования этой практики, А.В. Мудрик указывает, что «Орленок» 1962–1966 гг. «вопиюще не соответствовал... принципу культуросообразности», а произошедшие изменения обеспечили адекватность советским реалиям эпохи застоя 6 . Признаки этих изменений просматриваются в брошюре 1970 г., здесь проявляются черты заорганизованности и бюрократизации при подготовке 10-летнего юбилея лагеря (подробное описание большого количества создаваемых органов, из соподчиненности, рапорты отрядов, орлят различных областей и т.п.) 9 . В этом отношении нам представляется некоторым упрощением подход А.В. Козловой, где значительный период времени в жизни п/л «Орленок» представлен однородным. Коммунарский проект Всероссийского пионерского лагеря «Орленок» 1962–1966 гг. ков присутствующих (поощряется высказывание нелицеприятных мнений, срывание масок). Однако такая форма коммуникации базировалась на особых доверительных отношениях участников сообщества первичного коллектива и использовалась избирательно. В современных условиях трудно однозначно оценить эту практику, местами напоминавшую партийные чистки 30-х гг. Н. Безбородов, участник Всесоюзного сбора комсомольцев-школьников в «Орленке» в 1963 г., отмечал исключительную важность такого мероприятия в жизни каждого участника смены: «За три дня до отъезда по вечерам у костра прошли «Откровенные разговоры» («Суды чести»). Особенность их заключалась в том, что каждый должен был дать характеристику товарищу, оценить его положительные стороны и назвать недостатки, которые предстоит изжить. Но, давая характеристику товарищу, ты в этот момент характеризовал и себя (свою принципиальность, честность, объективность, доброжелательность). Меня «судили» в последний вечер. Никогда в жизни я больше так не волновался и не радовался, когда услышал напутствие товарищей-коммунаров: «К большой жизни готов. Не сломайся!»». Необходимость преодолевать себя, становиться лучше отражается в орлятских песнях через использование «глаголов в повелительном наклонении, которые обозначают побуждение к действию» («Помни: каждый твой верный друг»; «Ну а если твой друг попадет впросак, Помоги ему просто так!») 1 . Откровенный разговор являлся последней точкой алгоритма коллективной деятельности и кульминацией ежедневных рефлексий (огоньков), как бы вырастал из них. Наряду с коммуной очевиден школьный диспозитив «Орленка», лагерь был школой пионерского и комсомольского актива, осуществлял подготовку подростков к организации общественной деятельности. Так, по воспоминаниям С.Д. Полякова, ««орлятская» жизнь

по- вернула меня – обычного старшеклассника с весьма индифферентным отношением к комсо- мольской работе – к активной, наступательной

Статья 41

1 Родионова И.Г. Указ. соч. 2 Поляков С.Д. Указ. соч. С. 6. 3 Мудрик А.В. Указ. соч. 4 Козлова А. Указ. соч. С. 94. 5 Острова утопии ... С. 11. 6 Мудрик А.В. Указ. соч. С. 153–154.

Статья 42

9 Рекомендации пионерскому вожатому, 1970. С. 8–9. 2023 ¹ 3 31

Статья 43

JOURNAL OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL RESEARCH PEDAGOGY SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL представлял собой вариант нетоталитарного воспитания и может пониматься как соци- альный эксперимент по формированию «ост- рова будущего общества внутри современно- сти», где в русле идей выдающихся советских педагогов воспитание в коллективе рассмат- ривалось как обеспечение гармонии интересов общества и личности.

Статья 44

Литература 1. Балашкова Л.А. Истины ради... Ориентир. 2011. № 1. С. 34–39. 2. Вайль П.Л., Генис А.А. 60-е. Мир советского человека. М.: АСТ, 2014. 3. Газман О.С. Неклассическое воспитание: от авторитарной педагогики к педагогике свободы: [Ст., воспоминания]. М.: МИРОС, 2002. 4. Газман О.С., Матвеев В.Ф. Педагогика в пионерском лагере: [Из опыта работы всерос. пионер. лагеря «Орленок»]. М.: Педагогика, 1982. 5. Гиндис Б.Я. Формирование взаимоотношений в кратковременном детском

коллективе: (На мат- ле Всерос. п/л ЦК ВЛКСМ «Орленок»): автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1976. 6. Димке Д.В. Незабываемое будущее: советская педагогическая утопия 1960-х годов. М.: Common place, 2018. С. 98–99. 7. Донцов А.И., Донцов Д.А. Родословная советского коллектива. М.: АСТ, 2019. 8. Кирпичник А.Г., Ижицкий В.П. Летние объединения старшекласников. М.: Знание, 1984. 9. Козлова А. Как воспитать пионеров самостоятельными и инициативными: педагогические так- тики «Артека» и «Орленка» (1957–1991) Антропологический форум. 2020. № 45. С. 75–115. 10. Лекманова К. Сказка из нашей жизни Неклассическое воспитание: от авторитарной педа- гогики к педагогике свободы. М.: МИРОС, 2002. С. 268. 11. Мудрик А.В. О нетоталитарных концепциях в отечественной педагогике советского периода (к сто- летию со дня рождения Л.И. Новиковой) Сибирский педагогический журнал. 2018. № 1. С. 152. 12. Мудрик А.В. Три года, породившие легенду Социальная педагогика: люди, идеи, проблемы: сборник. Арзамас: АГПИ, 2011; Его же. Лики отечественной педагогики советского периода (Заметки дилетанта) Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2010. № 4. 13. Острова утопии: педагогическое и социальное проектирование послевоенной школы (1940– 1980-е): коллективная монография. М., 2015. С. 5–34, 65–106, 152–192, 360–397. 14. Панченко С.И. День за днем в жизни вожатого: в помощь всем, кто работает или будет рабо- тать с подростками в детском лагере. М., 2008. 15. Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания / под общ. ред. Е.В. Бон- даревской. М. – Ростов н/Д., 1999. 16. Поляков С.Д. Коллективное творческое воспитание: перезагрузка. М.: Национальный книж- ный центр, ИФ «Сентябрь», 2016. 17. Рекомендации пионерскому вожатому на юбилейную смену. Всероссийский пионерский ла- герь ЦК ВЛКСМ «Орленок», 1970. 18. Родионова И.Г. Орлятская песня: тематическое разнообразие и языковые особенности Воспитание в современных условиях: региональный аспект... Пенза, 2018. С. 163–169. 19. Соловьева Г. Рядом и чуть впереди Неклассическое воспитание: от авторитарной педаго- гики к педагогике свободы. М.: МИРОС, 2002. С. 265. 20. Федотова Ю.А. Воспоминания вожатых и старшекласников, участников Всесоюзного сбора ком- сомольцев-школьников в «Орленке» в 1963 г., записанные в 2013 г. (личный архив Ю.А. Федотовой). 21. Фишман Л.Г. Эпоха добродетелей: после советской морали. М.: Новое литературное обзоре- ние, 2022. 22. Хархордин О.В. Обличать и лицемерить: генеалогия российской личности. СПб., 2018. С. 284–290. 23. Смирнов П.А. Символика песенных текстов как языковой практики педагогических отрядов Kant. 2016. № 1(18). С. 56–60. ===== Статья 45 ===== References 1. Balashkova L.A. Istiny radi... Orientir,

2011, no. 1, pp. 34–39. ===== Статья 46 ===== 2023 No. 3 32 =====
 Статья 47 ===== ÌÄÄÄÏÄËËÀ ÆÓÐÍÄË ÌÑÈÕÏËÏÄÏ-ÏÄÄÄÏÄË×ÅÑËËË
 ËÑÑËÄÏÄÏÄËÉÉ ÍÄÓ×ÏÏ-ÏÐÄËÒÈ×ÅÑËËË ÆÓÐÍÄË 2. Vajl' P. L., Genis A.A. 60-e. Mir
 sovetskogo cheloveka. M.: AST, 2014. 3. Gazman O.S. Neklassicheskoe
 vospitanie: ot avtoritarnoj pedagogiki k pedagogike svobody: [St.,
 vospominaniya]. M.: MIROS, 2002. 4. Gazman O.S., Matveev V.F. Pedagogika v
 pionerskom lagere: [Iz opyta raboty vseros. pioner. lagerja «Orlenok»]. M.:
 Pedagogika, 1982. 5. Gindis B.Ja. Formirovanie vzaimootnoshenij v
 kratkovremennom detskom kollektive: (Na mat-le Vseros. p/l CK VLKSM
 «Orlenok»): avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. M., 1976. 6. Dimke D.V.
 Nezabyvaemoe budushhee: sovetskaja pedagogicheskaja utopiya 1960-h godov.
 M.: Common place, 2018. Pp. 98–99. 7. Doncov A.I., Doncov D.A. Rodoslovnaja
 sovetskogo kollektiva. M.: AST, 2019. 8. Kirpichnik A.G., Izhickij V.P. Letnie
 ob#edinenija starsheklassnikov. M.: Znanie, 1984. 9. Kozlova A. Kak vospitat'
 pionerov samostojatel'nymi i iniciativnymi: pedagogicheskie taktiki «Arteka» i
 «Orlenka» (1957–1991). Antro- pologicheskij forum, 2020, no. 45, pp. 75–115.
 10. Lekmanova K. Skazka iz nashej zhizni Neklassicheskoe vospitanie: ot
 avtoritarnoj pedagogiki k pedagogike svobody. M.: MIROS, 2002. P. 268. 11.
 Mudrik A.V. O netotalitarnyh koncepcijah v otechestvennoj pedagogike
 sovetskogo perioda (k stoletiju so dnja rozhdenija L.I. Novikovej). Sibirskij
 pedagogicheskij zhurnal, 2018, no. 1, p. 152. 12. Mudrik A.V. Tri goda,
 porodivshie legendu Social'naja pedagogika: ljudi, idei, problemy: sbornik.
 Arzamas: AGPI, 2011; Ego zhe. Liki otechestvennoj pedagogiki sovetskogo
 perioda (Zametki diletanta). Novoe v psihologo-pedagogicheskikh issledovanijah,
 2010, no. 4. 13. Ostrova utopii: pedagogicheskoe i social'noe proektirovanie
 poslevoennoj shkoly (1940–1980-e): kollektivnaja monografija. M., 2015. Pp.
 5–34, 65–106, 152–192, 360–397. 14. Panchenko S.I. Den' za dnem v zhizni
 vozhatogo: v pomoshh' vsem, kto rabotaet ili budet rabotat' s podrostkami v
 detskom lagere. M., 2008. 15. Pedagogika: lichnost' v gumanisticheskikh teorijah
 i sistemah vospitaniya / pod obshh. red. E.V. Bondarevskoj. M. – Rostov n/D.,
 1999. 16. Poljakov S.D. Kollektivnoe tvorcheskoe vospitanie: perezagruzka. M.:
 Nacional'nyj knizhnyj centr, IF «Sentjabr», 2016. 17. Rekomendacii
 pionerskomu vozhatomu na jubilejnuju smenu. Vserossijskij pionerskij lager' CK
 VLKSM «Orlenok», 1970. 18. Rodionova I.G. Orlyatskaja pesnja: tematiceskoe
 raznoobrazie i jazykovye osobennosti Vospitanie v sovremennyh uslovijah:
 regional'nyj aspekt... Penza, 2018. Pp. 163–169. 19. Solov'eva G. Rjodom i chut'
 vpered i Neklassicheskoe vospitanie: ot avtoritarnoj pedagogiki k pedagogike
 svobody. M.: MIROS, 2002. P. 265. 20. Fedotova Ju.A. Vospominaniya vozhatyh i
 starsheklassnikov, uchastnikov Vsesojuznogo sbora komsomol'cev-shkol'nikov v
 «Orlenke» v 1963 g., zapisannye v 2013 g. (lichnyj arhiv Ju.A. Fedotovej). 21.

Fishman L.G. Jepoha dobrodetelej: posle sovetskoj morali. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2022. 22. Harhordin O.V. Oblichat' i licemerit': genealogija rossijskoj lichnosti. SPb., 2018. Pp. 284-290. 23. Smirnov P.A. Simvolika pesennyh tekstov kak jazykovoj praktiki pedagogicheskikh otrjadov. Kant, 2016, no. 1(18), pp. 56-60. Статья поступила в редакцию 07.11.2023; принята к публикации 28.11.2023. ===== Статья 48 ===== The article was submitted 07.11.2023; accepted for publication 28.11.2023. ===== Статья 49 ===== Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи. The author read and approved the final version of the manuscript. ===== Статья 50 ===== 2023 ¹ 3 33

From:

<http://archive-orlyonok.ru/> - **archive-orlyonok.ru**

Permanent link:

http://archive-orlyonok.ru/jacom:pdf_204227e333044e3a



Last update: **2025/07/18 17:50**